

Ибатуллина Гузель Муртазовна

О СУЩНОСТИ И ФУНКЦИЯХ ЖАНРОВОЙ РЕФЛЕКСИИ

В работе рассматриваются проблемы теоретического описания жанровых форм в литературе: их структуры, функций, принципов возникновения. В "статье первой" взаимоотношения жанров в литературном сознании объясняются через феномен жанровой рефлексии, определяемой, в свою очередь, как одно из проявлений принципа художественной рефлексии. По мысли автора, взаимоотражения архетипических жанровых форм обуславливают процессы развития литературных жанрово-родовых систем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 87-89. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Борисова А.** Земля удаганок. Якутск: Изд-во «Бичик», 2010. 340 с.
2. **Лосев А. Ф.** Диалектика мифа [Электронный ресурс]. URL: http://www.zipsites.ru/books/losev_dialektikamifa/ (дата обращения: 05.09.2013).
3. **Мифологический словарь** / под ред. Е. М. Мелетинского. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.
4. **Улицкая Л.** Медя и ее дети. М.: ЭСМО, 2007. 320 с.
5. **Хамдамова С.** Мифологические образы и проблема художественности в классической литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 159-164.

MYTH FUNCTIONING IN POETICS OF NOVEL-OLONKHO "THE LAND OF UDAGANS" BY A. BORISOVA

Zhelobtsova Svetlana Fedotovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
oso-06@mail.ru

The article considers myth functioning in the novel of the Yakut writer A. Borisova. The plot, figurative system, and linguistic structure are presented in the interrelation of tradition and innovation. Poetics of olonkho becomes the basis for the transformation of novel genre, the promotion of the Yakut epos within world space, the field of intercultural dialogue.

Key words and phrases: myth; symbol; novel; olonkho; poetics; traditions; reconstruction of mythological archetypes; transformation of folklore and mythological source.

УДК 8;82-1/-9

Филологические науки

В работе рассматриваются проблемы теоретического описания жанровых форм в литературе: их структуры, функций, принципов возникновения. В «статье первой» взаимоотношения жанров в литературном сознании объясняются через феномен жанровой рефлексии, определяемой, в свою очередь, как одно из проявлений принципа художественной рефлексии. По мысли автора, взаимоотражения архетипических жанровых форм обуславливают процессы развития литературных жанрово-родовых систем.

Ключевые слова и фразы: жанр; поэтика; рефлексия; литературное сознание; художественное отражение; эйдос.

Ибатуллина Гузель Муртазовна, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
guzel-anna@yandex.ru

О СУЩНОСТИ И ФУНКЦИЯХ ЖАНРОВОЙ РЕФЛЕКСИИ[©]

Работы отечественных и зарубежных ученых, изданные в последние десятилетия, свидетельствуют, что фундаментальной, концептуально завершенной жанровой теории на сегодняшний день пока не создано. Система литературных жанров не имеет ни общепринятой классификации, ни самих принципов подобной классификации. Более того, не выработаны практически и теоретически выверенные принципы и критерии описания литературных жанров. Нет единого мнения как по поводу содержательного определения категории жанра, так и относительно принципов различения категорий жанра, рода, вида. К примеру, в одном из авторитетных современных учебников по теории литературы [5] разговор о художественных константах, которые традиционно принято считать жанровыми, ведется в разных главах книги, непосредственно с главой о жанрах не соотносящихся. Нет сомнений в том, что это не просчет автора, а следствие еще одной попытки более явно очертить контуры теоретической модели жанра. Мы не случайно обратились в первую очередь к работе, имеющей не только научный, но и учебный характер, ибо здесь как нигде отчетливо и ясно представлена картина общего состояния изучения проблемы; если в изданиях подобного рода (так же, как и в энциклопедических изданиях) не отражены твердые основания, дающие возможность дефинировать те или иные категории, то следует ожидать, что на чистом поле экспериментов и гипотез научно-исследовательского авангарда, живущего в состоянии диалогов и дискуссий, найти эти основания еще меньше надежды. Данная статья (как и более обширное исследование, фрагментом которого она является) не претендует, разумеется, на то, чтобы «навести порядок» в многоголосии жанровых теорий; это, скорее, гипотеза, актуализирующая ряд значимых проблем теории жанра и предполагающая разработку некоторых новых концепций. Мы предлагаем здесь лишь краткое теоретическое обобщение результатов исследований поэтики русской литературы 19-20 вв., материалы которых были представлены в ряде других наших работ (см., например: [2; 3]).

В литературоведении существуют фундаментальные труды по проблемам жанра, обозначившие наиболее важные исследовательские векторы в данной области (работы С. С. Аверинцева, М. М. Бахтина,

Б. О. Кормана, Д. С. Лихачева, Г. Н. Поспелова, Л. В. Чернец и др.). В то же время показательным для состояния современной жанровой теории можно считать характер ее освещения в одном из академических изданий последних лет. В III томе академической «Теории литературы» (2003 г.) расплывчатость существующих на сегодня концепций жанра представлена как принципиально диффузный характер самих жанровых форм, «нормальным» состоянием которых «следует считать известную неопределенность и текучесть» [4, с. 4]. Но даже если мы примем вполне оправданное предложение авторов признать жанровую оригинальность «каждого отдельного литературного произведения» и согласимся с тем, что «жанровая форма все время колеблется и —дыши?»: она не равна себе» [Там же], мы вряд ли избавимся от необходимости дефиниции жанра. Ведь, чтобы осознать, что данная жанровая форма «не равна себе», и в чем именно не равна, нужно для начала представлять состояние этой формы, когда она «равна себе», представлять, в чем сущность этой ее жанровой самости, «канона», которым она не равна; чтобы отказаться от той или иной жанровой модели или констатировать ее трансформацию в данном конкретном произведении, эту модель все же нужно определенным образом себе представить и описать. Сказать, что жанровых моделей не существует, потому что то или иное произведение несет черты многих жанров («классический роман-эпопея – драма» – так определяется здесь «Тихий дон» [Там же, с. 79]), не значит решить проблему жанра. Когда в исследовании по поэтике мы встречаемся с подобными «синтезирующими» определениями (жанра, стиля, метода), мы невольно сталкиваемся с дилеммой: либо определяемый феномен (жанр, стиль, метод) не представляет собой эйдетиического целого, либо само определение содержит в себе неопределенность. К примеру, такая распространенная жанровая дефиниция как «лиро-эпическая поэма» способна вызвать целый ряд вопросов. Если лирические и эпические формы изображения являются эйдосами, обладающими внутренней логикой, завершенностью (в бахтинском ее понимании) и целостностью, то всякое их соединение, смешение, соположение и т.п. в рамках одного произведения невозможно без разрушения их внутренней сущности; поэма не может быть «немножко лирической» и «немножко эпической»: либо текст не состоится как эстетически завершенное произведение искусства («эстетический объект»), либо будет разрушена сама сущность лирического и эпического, либо их интеграция создает новый целостный эйдос без разрушения их собственной изначальной природы, и тогда важно понять, каковы механизмы и принципы этой интеграции. И это один из самых важных вопросов, обозначенных еще в работах по теории жанра С. С. Аверинцева. Как рождается текст, где жанровый канон остается узнаваемым, а значит сохраняет свое «лицо», свою самость и цельность, и в то же время художественно-смысловое содержание текста не сводится к этому канону? Ведь на самом деле канон нельзя трансформировать, обогащать, развивать и т.д. – он тогда уже не канон. Каким образом можно создать литературное произведение, в котором инкарнированы нормативные принципы разных жанров так, что при этом и жанровые эйдосы, и сам текстовый эйдос сохраняют собственную целостность и «индивидуальность»? На наш взгляд, лишь при условии, что каждый из этих эйдосов обладает собственным внутренним самосознанием и способен вступать в отношения взаимоосознания, взаиморефлексии с другими эйдосами – «субъектами сознания», в том числе и с авторским сознанием. Ведь процесс осознания – уникальный тип взаимодействия между двумя феноменами, способный создавать приращение смысла, сохраняя при этом автономность, целостность и завершенность осознаваемого объекта. Формой и способом выражения этих рефлексивных отношений, отношений осознания, в художественном тексте на его собственном языке является, конечно, художественный образ. Когда речь идет о «лиро-эпической поэме», мы имеем дело с двумя возможными ситуациями. Либо перед нами текст, где инкарнирован *лирический образ эпической формы* (эпических ситуаций, событий, образов, сюжетов), либо текст, воплощающий *эпический образ лирических форм изображения*. Отношения лирического и эпического эйдосов здесь – именно отношения взаимоосознания, взаимоотражения, главным механизмом и принципом которых оказывается рефлексия, в данном случае – художественная, а конкретно – жанровая рефлексия. Жанровая рефлексия, таким образом, – это те процессы образно-смысловых взаимоотражений-взаимоосознаний, в которые вступают жанровые модели в системе литературного сознания или в поэтике конкретного литературного произведения и которые порождают в результате явления жанровой полифонии, жанровых диалогов, определяющих своеобразие того или иного художественного текста (см. об этом подробнее в указанных выше наших работах). Функционирование принципа жанровой рефлексии связано также с представлением о жанровых архетипах как первичных формах миромоделирования (в терминологии М. М. Бахтина они названы «памятью жанра»): ведь именно актуализация и взаимоотражения архетипических жанровых форм, создающие взаимосмысловую дистанцию между ними, обуславливают процессы развития литературных жанрово-родовых систем.

Заметим, что, когда мы говорим о жанровой рефлексии, речь идет не просто об авторской рефлексии по отношению к жанровому канону, дающей ему возможность выхода за его пределы, но о тех процессах рефлексивных отражений, взаимоотражений, самоотражений, в которые вступают жанровые эйдосы, обладающие собственным внутрижанровым сознанием, независимым от прямого авторского диктата. «Жанр как бы имеет собственную волю, и авторская воля не смеет с ней спорить», – пишет С. С. Аверинцев [1, с. 111]. Исследователь говорит здесь о так называемой традиционалистской, нормативной поэтике предыдущих эпох, но, на наш взгляд, на самом деле «нормативны» и «каноничны» жанры любой эпохи – именно в силу эйдетиической целостности и завершенности жанровой модели, которую нельзя расчленить и произвольно модифицировать без разрушения целостности эстетического объекта, ради создания которого и существует любой текст. Можно породить новую жанровую модель (как, например, был рожден роман в качестве ведущего жанра Нового времени), в которой сама жанровая норма будет предполагать рефлексивную многомерность

внутреннего универсума; сам жанровый канон романа предполагает, что в нем становятся объектом осознания-изображения не только многие и разные языки и «первичные речевые жанры» (М. М. Бахтин), но и жанры художественные; то есть, роман – это жанр, в «каноне» которого заложена возможность говорить языками других художественных жанров, актуализировать в качестве своей внутренней формы не один, а несколько жанровых архетипов, вступающих в отношения диалога, взаиморефлексии. Роман – это мир, где вступают в общение друг с другом другие миры, в том числе и жанровые миры. Сам роман (а также и повесть, и рассказ) в данной ситуации становится доменным жанровым эйдосом, своеобразной метаформой, интегрирующей и завершающей в смысловом и художественном отношении жанровое многоголосие произведения в целостный эстетический объект. Полифонический роман Достоевского в этом плане стал воплощением нового уровня художественной рефлексивности: он художественно осознал сущность романного жанра и отчетливо выразил это осознание в законах своей поэтики. Описанные процессы, таким образом, и составляют суть феномена жанровой рефлексии, более углубленное исследование которой невозможно без анализа структурных и функциональных особенностей жанра как целостной формы мироосознания. Мы обратимся к решению этой задачи в рамках следующих наших статей.

Список литературы

1. **Аверинцев С. С.** Историческая подвижность категории жанра: опыт периодизации // Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения. М.: Наука, 1986. С. 104-116.
2. **Ибатуллина Г. М.** Жанровый архетип мениппеи в поэтике комической новеллы М. Зоценко // Вестник Удмуртского университета. 2010. Вып. 5-4. С. 34-45.
3. **Ибатуллина Г. М.** Человек в параллельных мирах: художественная рефлексия в поэтике чеховской прозы: монография. Стерлитамак: СГПА, 2006. 201 с.
4. **Теория литературы.** М.: ИМЛИ РАН, 2003. Т. III. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении) / отв. ред. Л. И. Сазонова. 592 с.
5. **Хализев В. Е.** Теория литературы. М.: Высшая школа, 2002. 438 с.

ABOUT ESSENCE AND FUNCTIONS OF GENRE REFLECTION

Ibatullina Guzel* Murtazovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
guzel-anna@yandex.ru

The work considers the problems of the theoretical description of genre forms in literature: their structure, functions, origin principles. In the «*first article*» the relations of the genres in the literary conscious are described through the genre reflection phenomenon determined in turn as one of the principle demonstration of the artistic reflection. By the author's thought the inter-reflection of the archetypical genre forms specifies the development processes of literary genre-gender systems.

Key words and phrases: genre; poetics; reflection; literary conscious; artistic reflection; eidos.

УДК 8; 82-1/-9

Филологические науки

Статья рассматривает проблемы теоретического описания жанровых форм в литературе: их структуры, функций, принципов возникновения. В работе определяется ряд образно-смысловых параметров, помогающих дифференцировать жанрово-родовые признаки того или иного текста и определить сущностные черты жанровых моделей в целом. Среди концептуально значимых для теоретической модели жанра моментов выявляются четыре основных принципа, имеющих жанроформирующее значение. Автор отмечает также наиболее существенные взаимосвязи в парадигме выделенных жанровых параметров.

Ключевые слова и фразы: жанр; поэтика; рефлексия; структура; концепт; эйдос.

Ибатуллина Гузель Муртазовна, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
guzel-anna@yandex.ru

О КОНСТРУКТИВНЫХ ПАРАМЕТРАХ ЖАНРОВЫХ МОДЕЛЕЙ[©]

Предлагаемая работа базируется на результатах анализа поэтики произведений русской литературы XIX-XX вв. и продолжает исследование ряда проблем, связанных с функциями рефлексии в системе литературных жанров. В статьях «О сущности и функциях жанровой рефлексии» и «Рефлексия и принципы